

УДК 7

**ЦЕННОСТНЫЙ РАЗРЫВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕВОВЛЕЧЕННОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Наумова С. Н.

старший преподаватель кафедры Методики физического воспитания и оздоровительных технологий, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»

Калуга, Россия

Ковалёва Е.Р.

Студентка 3 курса, направление 39.03.03 Организация работы с молодежью (Государственная молодежная политика), бакалавриат, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского»

Калуга, Россия

Аннотация

В статье представлен социологический анализ ценностно-поведенческого разрыва в сфере физической культуры среди студенческой молодежи. На основе результатов эмпирического исследования, проведенного в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского, рассматривается противоречие между декларируемым признанием ценности физической активности и низким уровнем реальной вовлеченности студентов в регулярные физкультурно-оздоровительные практики. Анализируются социальные, институциональные и мотивационные факторы, формирующие данный разрыв, включая влияние субъективных норм, структурных ограничений образовательной среды и преобладание внешней мотивации. Теоретическая интерпретация результатов основана на положениях теории запланированного поведения и теории самодетерминации. В статье обосновывается

необходимость трансформации институционального подхода к физической культуре в вузе в сторону wellness-ориентированной модели, учитывающей социальный контекст и жизненные практики студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностно-поведенческий разрыв, физическая культура, студенческая молодежь, социальные практики, мотивация, субъективные нормы, здоровый образ жизни, образовательная среда.

***THE VALUE GAP IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION: A
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE LACK OF STUDENT ENGAGEMENT***

Naumova S. N.

*Senior Lecturer at the Department of Methods of Physical Education and Wellness Technologies, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia*

Kovaleva E.R.

*3rd-year student, major 39.03.03 Youth Work Organization (State Youth Policy),
Bachelor's degree, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia*

Annotation

The article presents a sociological analysis of the value-behavioral gap in the field of physical education among student youth. Based on the results of an empirical study conducted at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, the contradiction between the declared recognition of the value of physical activity and the low level of real involvement of students in regular physical education and recreation practices is considered. Social, institutional and motivational factors forming this gap are analyzed, including the influence of subjective norms, structural limitations of the educational environment and the predominance of external motivation. The theoretical interpretation of the results is based on the provisions of

the theory of planned behavior and the theory of self-determination. The article justifies the need to transform the institutional approach to physical culture at the university towards a wellness-oriented model that takes into account the social context and life practices of student youth.

Keywords: value-behavioral gap, physical culture, student youth, social practices, motivation, subjective norms, healthy lifestyle, educational environment.

В условиях трансформации образовательной среды и усложнения жизненных стратегий молодежи проблема физической активности студентов приобретает не только медико-педагогическое, но и выраженное социологическое значение [16]. Физическая культура в современном обществе выступает элементом символического капитала, связанного с представлениями о здоровье, успешности и социальной мобильности [12, 13]. В публичном дискурсе физическая активность все чаще позиционируется как неотъемлемая часть «нормального» и социально одобряемого образа жизни [11].

Социологические исследования фиксируют, что большинство представителей студенческой молодежи демонстрируют высокий уровень информированности о пользе физической активности и в ценностном плане поддерживают идеи здорового образа жизни [1, 2]. Однако на уровне повседневных практик данная установка далеко не всегда реализуется в устойчивых формах поведения [11].

Регулярные занятия спортом и физической культурой остаются характерными для относительно небольшой группы студентов, тогда как для большинства физическая активность носит эпизодический или формальный характер и ограничивается рамками обязательных учебных занятий [6].

Данное противоречие можно рассматривать как проявление ценностно-поведенческого разрыва — социологического феномена, при котором декларируемые ценности и нормативные установки не находят отражения в реальных действиях индивидов.

В рамках теории запланированного поведения и концепции когнитивного диссонанса подобный разрыв интерпретируется как результат воздействия социальных норм, институциональных ограничений и субъективного восприятия возможностей действия [3, 8].

Целью исследования является выявление и социологический анализ ценностно-поведенческого разрыва в сфере физической культуры среди студентов вуза.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. определить уровень ценностного отношения студентов к физической культуре;
2. выявить реальные поведенческие практики физической активности;
3. проанализировать основные социальные и институциональные барьеры, ограничивающие физическую активность;
4. рассмотреть мотивационную структуру студентов в контексте внешней и внутренней мотивации; интерпретировать полученные данные с позиции социологических теорий поведения.

Исследование носило комбинированный характер и основывалось на использовании количественных и качественных методов, что позволяет более полно раскрыть социальную природу изучаемого феномена [15].

В исследовании приняли участие 70 студентов 2–3 курсов Института социально-культурного проектирования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Возраст респондентов составил 19–21 год. Гендерная структура выборки: 62% — девушки, 38% — юноши.

Методы исследования:

- анкетирование, включающее шкалу отношения к физической культуре;
- шкала внутренней и внешней мотивации, разработанная на основе теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана;
- шкала барьеров физической активности;

- фокус-группа (20 участников) с элементами глубинного интервью, направленная на выявление субъективных интерпретаций, социальных ожиданий и групповых норм.

Анализ ценностно-поведенческого разрыва в сфере физической культуры студенческой молодежи требует обращения к комплексу социологических и социально-психологических теоретических подходов, позволяющих рассмотреть физическую активность не только как индивидуальный выбор, но как социально обусловленную практику, формируемую в конкретном институциональном и культурном контексте.

В рамках современной социологии здоровья физическая активность рассматривается как элемент повседневных социальных практик, встроенных в систему жизненных стратегий молодежи.

По мнению ряда исследователей, уровень вовлеченности индивида в физическую культуру определяется не столько наличием знаний о пользе активности, сколько совокупностью социальных условий, доступных ресурсов и нормативных ожиданий, транслируемых ближайшим социальным окружением [9].

Таким образом, физическая культура выступает не нейтральной формой досуга, а социальным конструктом, значение которого варьируется в зависимости от статуса, гендера, образовательной среды и культурного капитала.

Ключевым понятием настоящего исследования является ценностно-поведенческий разрыв, под которым понимается устойчивое несоответствие между декларируемыми ценностными установками и реальными моделями поведения. В социологической традиции данный феномен интерпретируется как результат противоречия между нормативным уровнем сознания и практическим уровнем действия. Индивид может разделять социально одобряемые нормы (в данном случае — ценность физической активности), однако не реализовывать их в повседневной жизни вследствие

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

институциональных ограничений, дефицита ресурсов или слабой включенности данных норм в структуру повседневных практик.

Важное теоретическое значение для анализа данного феномена имеет теория запланированного поведения И. Айзена, согласно которой поведение индивида формируется под воздействием трех ключевых факторов: личных установок по отношению к действию, субъективных норм и воспринимаемого поведенческого контроля [3].

В контексте физической культуры студентов это означает, что даже при позитивной установке на занятия спортом поведение может не реализовываться при отсутствии социальной поддержки со стороны группы или при ощущении нехватки времени и сил.

Теория Айзена позволяет интерпретировать физическую активность как социально регулируемую практику, а не исключительно как результат индивидуальной мотивации. Особое внимание в рамках теоретического анализа уделяется категории субъективных норм, под которыми понимаются представления индивида о том, какие формы поведения одобряются или не одобряются значимым социальным окружением.

Для студенческой молодежи такими значимыми агентами выступают учебная группа, друзья, однокурсники. В условиях, когда физическая активность не является доминирующей нормой в студенческой среде, формируется ситуация «нормативного молчаливого согласия» с пассивным поведением, что существенно снижает вероятность регулярных занятий даже при наличии осознанной ценности физической культуры.

Дополняющим теоретическим основанием исследования является теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, в рамках которой мотивация рассматривается как континуум — от внешне детерминированной к внутренне автономной. Внешняя мотивация, связанная с получением зачета, выполнением учебных требований или избеганием санкций, способствует краткосрочному вовлечению, но не формирует устойчивых поведенческих стратегий. Напротив, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

внутренняя мотивация, основанная на интересе, удовольствии и личной значимости деятельности, является условием долгосрочной вовлеченности [8].

С точки зрения социологии образования обязательная физическая культура в вузе может рассматриваться как институциональный механизм социализации, направленный на формирование у студентов практик здорового образа жизни. Однако при доминировании формально-нормативного подхода данный механизм нередко приобретает характер символического требования, не подкрепленного реальной интеграцией физической активности в жизненные стратегии студентов. Это приводит к формированию формального отношения к занятиям и воспроизводству внешней мотивации, что усиливает ценностно-поведенческий разрыв.

Дополнительный аналитический потенциал представляет концепция повседневных практик, в рамках которой поведение индивида понимается как результат рутинных действий, воспроизводимых в определенном социальном пространстве. Физическая активность становится устойчивой практикой лишь в том случае, если она органично встроена в повседневный ритм жизни, поддерживается инфраструктурой и воспринимается как социально одобряемая форма поведения. В противном случае занятия физической культурой остаются эпизодическими и ситуативными. Таким образом, теоретические основания исследования позволяют рассматривать низкий уровень физической активности студентов не как индивидуальную проблему мотивации или дисциплины, а как результат взаимодействия ценностных установок, социальных норм и институциональных условий образовательной среды.

Данный подход задает аналитическую рамку для интерпретации эмпирических данных и обосновывает необходимость перехода от нормативно-контрольной модели физического воспитания к социально ориентированному и мотивационно поддерживающему формату организации физической культуры в вузе.

Результаты анкетирования свидетельствуют о высоком уровне ценностного признания физической культуры.

Так, 92% респондентов согласились с утверждением о том, что регулярные занятия физической активностью положительно влияют на здоровье и успешность в учебной деятельности. Данный показатель подтверждает включенность идеи физической активности в нормативное поле студенческого сознания.

Однако анализ реальных поведенческих практик выявил выраженный ценностно-поведенческий разрыв: только 25% студентов занимаются физической активностью вне учебных занятий не реже 1–2 раз в неделю; 41% респондентов ограничиваются исключительно обязательными занятиями по физической культуре; 34% фактически избегают регулярной физической активности.

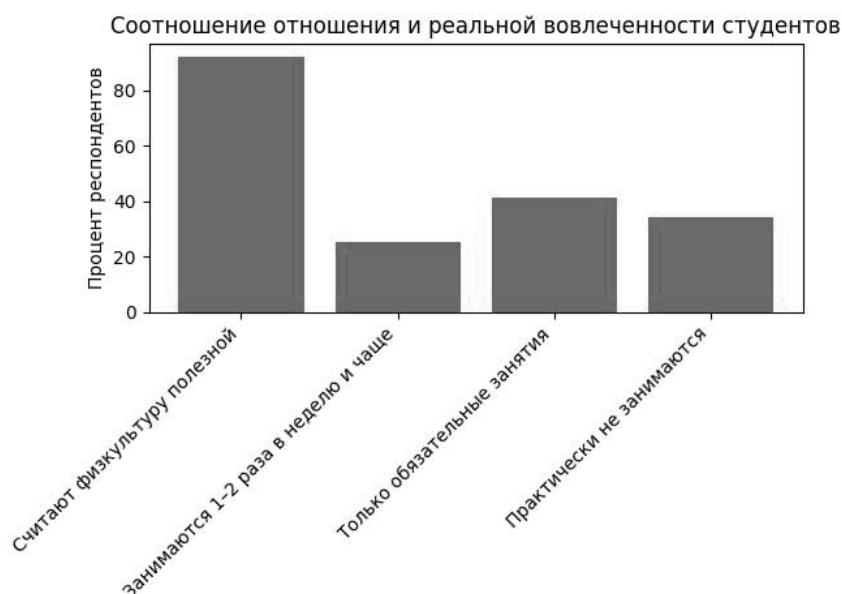

Рис. 1 - Соотношение отношения и реальной вовлеченности студентов

Таким образом, физическая культура для значительной части студентов остается институционально заданной обязанностью, а не элементом повседневной жизненной стратегии.

Анализ социальных барьеров показал, что ограничения носят преимущественно социально-структурный характер. Наиболее значимыми барьерами студенты назвали: отсутствие времени (68%), связанное с высокой учебной нагрузкой и совмещением учебы с работой; усталость и эмоциональное выгорание (54%), отражающие общий уровень психоэмоционального напряжения; недостаток доступной инфраструктуры (39%); монотонность и низкую привлекательность занятий (33%).

Полученные данные подтверждают выводы социологических исследований, согласно которым субъективное восприятие перегруженности и дефицита ресурсов выступает ключевым фактором отказа от физической активности среди молодежи [4, 5].

Результаты фокус-группы показали, что физическая активность студентов во многом регулируется групповыми нормами. Высказывания участников («у нас так не принято», «после пар все уставшие») указывают на низкий уровень социальной поддержки активного поведения. В соответствии с теорией запланированного поведения, подобные субъективные нормы существенно снижают вероятность действия, даже при наличии позитивной установки. Гендерный анализ показал, что девушки чаще ориентируются на групповое одобрение, тогда как юноши декларируют автономность, однако на практике также воспроизводят доминирующие модели поведения сверстников.

Результаты исследования мотивации показали, что у 72% студентов доминирует внешняя мотивация, связанная с необходимостью получения зачета, и лишь 21% руководствуются внутренним интересом и удовольствием от занятий. Подобная структура мотивации формирует формальное отношение к физической культуре и усиливает сопротивление обязательным формам активности.

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть феномен ценностно-поведенческого разрыва в сфере физической культуры студенческой молодежи в контексте образовательной среды вуза.

На основе социологического анализа было установлено, что при высоком уровне декларируемого признания значимости физической активности у студентов сохраняется низкая степень ее реального воплощения в повседневных практиках.

Полученные эмпирические данные подтверждают, что осознание пользы физической культуры само по себе не является достаточным условием для формирования устойчивого поведения. Результаты исследования показали, что ценностно-поведенческий разрыв обусловлен совокупностью взаимосвязанных факторов социального и институционального характера. К числу ключевых ограничителей физической активности относятся высокая учебная и психоэмоциональная нагрузка, субъективное восприятие дефицита времени, недостаточная доступность инфраструктуры, а также монотонность и формализованность занятий. Эти факторы формируют устойчивое ощущение перегруженности и снижают воспринимаемый поведенческий контроль студентов, что в рамках теории запланированного поведения существенно ограничивает вероятность регулярного действия.

Важную роль в воспроизводстве данного разрыва играют субъективные социальные нормы, формирующиеся в студенческой среде. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что физическая активность не воспринимается как социально ожидаемая или поддерживаемая форма поведения в большинстве учебных групп.

Отсутствие позитивных ролевых моделей и группового одобрения приводит к тому, что даже при наличии личной установки на занятия физической культурой студенты склонны воспроизводить доминирующие пассивные практики.

Анализ мотивационной структуры показал преобладание внешней мотивации, связанной с институциональными требованиями и необходимостью получения зачета. С позиции теории самодетерминации подобное

доминирование внешних регуляторов снижает устойчивость вовлеченности и формирует формальное отношение к физической культуре.

В результате обязательные занятия воспринимаются значительной частью студентов как навязанная обязанность, а не как ресурс поддержания здоровья и качества жизни. В совокупности полученные результаты позволяют рассматривать физическую культуру студентов не как индивидуальный выбор, а как социально детерминированную практику, формируемую в рамках конкретной образовательной среды.

Ценностно-поведенческий разрыв в данном случае выступает следствием несоответствия между нормативно декларируемыми целями физического воспитания и реальными социальными условиями, в которых находятся студенты [10, 14].

Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости трансформации подходов к организации физической культуры в вузе. Перспективным направлением является переход от формально-нормативной модели к wellness-ориентированному подходу, предполагающему расширение вариативных форм физической активности, учет интересов и жизненных стратегий студентов, интеграцию двигательной активности в социально-культурные проекты и создание поддерживающей социальной среды. Реализация данных направлений может способствовать снижению ценностно-поведенческого разрыва и формированию устойчивых практик физической активности среди студенческой молодежи.

Таким образом, результаты исследования подтверждают актуальность социологического анализа физической культуры как элемента повседневных практик молодежи и подчеркивают необходимость дальнейших междисциплинарных исследований, направленных на изучение механизмов вовлеченности студентов в физкультурно-оздоровительную деятельность в условиях современного образовательного пространства.

Библиографический список:

1. Бонько, Т. И. Отношение студенческой молодежи к физической культуре и здоровому образу жизни / Т. И. Бонько, Т. И. Грабельных, О. А. Ницина // Koinon. – 2022. – Т. 3, № 3-4. – С. 156-164. – DOI 10.15826/koinon.2022.03.3.4.039. – EDN SKNZQS.
2. Влияние физической культуры на эмоциональное состояние студентов / О. В. Илюшин, С. В. Абзалова, Р. Р. Шайхиев, А. С. Никитин // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 191-194. – EDN LQJRPJ.
3. Загвозкина, В., Федосина С. Особенности мотивации здорового поведения кадет: опыт пилотажного исследования // Психологические исследования. – 2020. – Т. 13. – №. 71.
4. Илюшин, О. В. Сравнительный анализ эффективности использования традиционных и инновационных методов обучения физической культуре в высших учебных заведениях / О. В. Илюшин, А. А. Дронина, М. А. Антонов // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 5(158). – С. 127-129. – EDN AEXSXJ.
5. Кузнецов, А. И. Тенденции развития оздоровительной физической культуры студенческой молодежи в вузе / А. И. Кузнецов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2025. – № 8(246). – С. 201-208. – DOI 10.5930/1994-4683-2025-201-208. – EDN VRMXGC.
6. Панина, О. В. Мотивация студентов к учебным занятиям физической культурой в вузе / О. В. Панина, Л. В. Фролова // Педагогическая перспектива. – 2023. – № 2. – С. 3-8. – DOI 10.55523/27822559_2023_2(10)_3. – EDN RUTNKL.
7. Пономарев, И. Е. Модель формирования здоровьесберегающего стиля жизни студентов вуза в процессе физического воспитания / И. Е. Пономарев, С. С. Косинов, С. Б. Олонец // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 4. – С. 258-262. – DOI 10.22394/2079-1690-2020-1-4-258-262. – EDN DKWJCS.

8. Райан Р. М., Деси Э. Л. Теория самодетерминации и поддержка внутренней мотивации, социальное развитие и благополучие // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2003. – №. 3-1. – С. 97-111.
9. Роль спортивных мероприятий в формировании командного духа и социальной адаптации студентов в университете / М. Х. Салахов, С. В. Матвеев, О. В. Илюшин, А. Д. Кривоногов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 7(147). – С. 113-117. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.07.03.015. – EDN VLNKAY.
10. Смирнов, А. А. Формирование ценностных ориентаций у студенческой молодежи в сфере физической культуры и спорта / А. А. Смирнов, И. Ф. Калинина // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 1. – С. 38-41. – EDN YUTCOQ.
11. Способы популяризации занятий физической культурой и спортом среди студенческой молодежи / А. С. Третьяков, Е. В. Наконечная, Н. В. Суворова [и др.] // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 373-376. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-2-373-376. – EDN LSXDYR.
12. Ульяновкин, С. В. Профилактика отклоняющегося поведения среди студенческой молодежи средствами физической культуры и спорта / С. В. Ульяновкин, И. М. Слободчиков, Л. К. Фортова // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2023. – № 5. – С. 53-60. – EDN BUVDNA.
13. Усольцева, С. Л. Физическая культура в формировании нравственного идеала студенческой молодежи / С. Л. Усольцева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5(195). – С. 393-397. – DOI 34835/issn.2308-1961.2021.5.p393-398. – EDN XOOAIQ.
14. Физическая культура и эмоциональное состояние студенческой молодежи / Б. А. Свиридов, В. В. Волостных, З. В. Дудиева, А. В. Кудлай // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2025. – № 5. – С. 55-61. – DOI 10.24412/2305-8404-2025-5-55-61. – EDN TITZDG.

15. Формирование национальной идентичности в системе ценностных ориентаций молодежи в условиях популяризации спорта в России / С. М. Герцен, Н. Ю. Ожгибесова, О. А. Бабич, И. С. Парахина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 4. – EDN RTIFEW.
16. Шагбанов, Ф. Р. Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа в вузах: российский и зарубежный опыт / Ф. Р. Шагбанов // Образование и право. – 2020. – № 6. – С. 285-291. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10643. – EDN DQZTYJ.